

постановление правительства, приказ министерства), то возникает вопрос: обязан ли выпускник магистратуры распределяться в одну из трех обозначенных сфер, если это не определено нормативными правовыми актами, имеющими большую юридическую силу – Кодексом об образовании либо Положением о порядке распределения? Ведь они закрепляют обязанность распределения выпускников только в соответствии с полученной специальностью и присвоенной квалификацией и (или) степенью без привязки к конкретным отраслям экономики. В действующей редакции Положения о порядке распределения закреплены общие правила, но прямой императив о распределении магистров исключительно в три сферы отсутствует. Соответствующие ориентиры доводились только актами Минобразования организационно-распорядительного характера.

Озвученная проблема подтверждает ранее сделанный вывод, что одной из основных причин досрочного отчисления обучающихся-бюджетников является их нежелание быть подвергнутыми обязательной работе по распределению после завершения обучения, а способствует этому отсутствие в законодательстве правовой нормы, обязывающей их возмещать расходы на обучение пропорционально его срокам при досрочном прекращении образовательных отношений по собственному желанию или по инициативе учреждения образования. Наличие и применение данной нормы могло бы стать серьезным сдерживающим фактором для молодых людей, желающих прекратить обучение. При реализации такой меры обучающиеся-бюджетники были бы более мотивированы на завершение обучения, а экономика страны не лишилась бы части подготовленных специалистов.

Заключение. Таким образом, распределение выпускников, как и возмещение средств за обучение, являются сегодня актуальными вопросами, затрагивающими интересы как учреждения образования и подготовленного им специалиста, так и организации, предоставляющей рабочее место. Внесение изменений в действующее законодательство об образовании, обязывающих возмещать расходы на обучение не только выпускниками, но и отчисляемыми по собственному желанию либо по инициативе учреждения образования обучающимися-бюджетниками, а также устанавливающих обязательное распределение магистрантов в организации, относящиеся к сферам образования, науки и инноваций, позволит исключить нецелевое расходование бюджетных средств, обеспечить рациональное использование подготовленных специалистов и кадровые потребности государства.

1. Ачинович, Д. М. Негативные тенденции в рамках досрочного отчисления студентов и пути их преодоления / Д. М. Ачинович // Весні Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2025. – № 2. – С. 79-84.
2. Лукашенко поставил вопрос о функционировании магистратуры // Интернет-портал BELTA.BY. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-postavil-vopros-o-funktsionirovaniyu-magistratury-744607-2025> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Об образовании и науке // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/ob-obrazovanii-i-nauke> (дата обращения: 25.10.2025).
4. Аккредитация организаций // Официальный сайт Национальной академии наук Беларусь. – URL: <https://nasb.gov.by/rus/activity/spravochnaya-informatsiya> (дата обращения: 25.10.2025).
5. Инновационная инфраструктура // Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. – URL: <https://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/infrastructure/> (дата обращения: 25.10.2025).

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

Д.Д. Винник, А.С. Шуст

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Искусственный интеллект ужеочно вошел в нашу повседневную жизнь. Он помогает сэкономить время, облегчить рутинные задачи, а также повысить качество жизни. Более того, его возможности вышли далеко за бытовые рамки – теперь ИИ начинают использовать не только для применения законов, но и для их создания. Возникают вопросы: а можно ли вообще доверять искусственному интеллекту работу над

нормативно-правовыми актами, в том числе, которые будут регулировать его самого? И не скажется ли это отрицательно на качестве принимаемых законов?

Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровизация уже довольно сильно изменила нормотворческий процесс, но технические возможности использования искусственного интеллекта в этом процессе в настоящее время невелики, если вести речь не об отдельных инструментах (поиск информации, обработка статистических данных), а о том, чтобы само содержание текста нормативного правового акта создавалось при участии нейросети.

Цель исследования – проанализировать практические перспективы и правовые риски внедрения технологий искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность, а также оценить международный опыт и национальные подходы к регулированию этого процесса для определения оптимальной модели его использования.

Материал и методы. Судя по стремительному развитию технологий, которые умеют генерировать, редактировать и распознавать текст, в будущем использование ИИ в законотворчестве станет неизбежным. Практика показывает: как только появляется инструмент, способный облегчить или заменить человеческий труд, рано или поздно его начинают применять. Уже сегодня нейросети успешно пишут статьи, стихи и даже создают произведения искусства. А значит, ничто не мешает им в перспективе справляться и с составлением самих нормативных правовых актов [1].

Внедрение машинного обучения и использование искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности в определенной степени осуществляется в некоторых странах. В Объединённых Арабских Эмиратах решили внедрить ИИ для создания новых законов и анализа уже действующих. Власти объявили, что компьютеры будут не только писать федеральные и местные нормативные акты, но и готовить судебные решения, исполнительные процедуры. А в Ханты-Мансийском автономном округе (Югра) собираются внедрить нейросеть, которая поможет чиновникам писать нормативно-правовые акты. Сейчас разработка уже ведется, скоро нейросеть собираются запустить в тестовом режиме.

Исследователи Массачусетского технологического института (MIT) показали, как на практике может работать искусственный интеллект в нормотворчестве. В статье «Как искусственный интеллект может писать наши законы», опубликованной в MIT Technology Review в марте 2023 г., описан метод «микрозаконодательства», т.е. внесения с помощью искусственного интеллекта в тексты нормативных актов мелких поправок, продвигающих интересы компаний или групп лиц [2].

Большие языковые модели, такие как ChatGPT, обладают удивительной гибкостью и без труда осваивают даже самые узкие профессиональные сферы. Например, модель, предварительно обученная на большом количестве специальных текстов, может быть настроена для эффективной работы с медицинской литературой, статьями по информатике. Учитывая гибкость и способность к адаптации, большую языковую модель можно также настроить и для создания текстов нормативных актов с учетом набора данных о действующем законодательстве, о ранее предложенных поправках и связанных законопроектах. Необходимые базы доступны в большинстве юрисдикций, а в некоторых даже есть удобные для машинного обучения совокупности таких данных [2].

Искусственный интеллект может разработать стратегию принятия нормы или поправки, т.е. расписать все те шаги, которые должно совершить заинтересованное лицо, чтобы провести необходимые изменения. Принятие законодательства требует глубокого понимания взаимосвязанных сетей законотворческих структур, внешних групп, исполнительных органов и других заинтересованных сторон, у которых есть свои собственные интересы.

Результаты и их обсуждение. Что касается содержательной стороны нормотворчества, дискуссии пока что ведутся в русле вопроса, можно ли в принципе доверить машине нормотворческую деятельность или какие-то ее принципиально важные части. Ответ на этот вопрос в большинстве случаев отрицательный. Разделяя в целом эту позицию, стоит отметить, если использование искусственного интеллекта в нормотворчестве не будет надлежащим образом регламентировано, то этот процесс пойдет сам по себе, хаотично, и приведет ко множеству проблем и ошибок.

Так, например, в Италии во время рассмотрения гражданского дела о защите товарных знаков адвокат в своей аргументации начал ссылаться на постановления итальянского верховного суда, которых в действительности никогда не существовало. Позже выяснилось, что их сгенерировала нейросеть. Дело было проиграно. Позже аналогичный скандал произошел и в американском штате Индиана. И на этот раз суд оценил оплошность местного юриста в 15 тысяч долларов.

Закон, предложенный Европейским союзом 21 апреля 2021 года и одобренный в 2024-м, стал первым комплексным нормативным актом, регулирующим использование искусственного интеллекта.

Китай, Соединенные Штаты Америки, Объединенные Арабские Эмираты, Российская Федерация – у каждой из этих высокоразвитых стран собственное видение и собственный подход к правовой регламентации правоотношений, основанных на использовании технологий искусственного интеллекта. И подход разный, учитывающий особенности экономического и социального развития каждой из этих стран.

В Республике Беларусь в рамках цифровизации государственного управления планируется интеграция систем ИИ в автоматизированную информационную систему «Нормотворчество». Данный проект получил одобрение главы государства и уже реализован. С 1 января 2026 года нормотворческая деятельность в полном объеме будет осуществляться посредством АИС «Нормотворчество», в том числе в отношении законопроектов и проектов правовых актов Главы государства [3].

Несмотря на то, что в Беларуси пока нет отдельного закона об искусственном интеллекте, имеются нормативные акты, затрагивающие эту сферу. Среди них Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г., который предоставляет право резидентам Парка высоких технологий на осуществление деятельности в сфере искусственного интеллекта. В стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» ИИ отнесен как одно из ключевых направлений модели «Беларусь интеллектуальная» [4].

Стратегически важный шаг для применения технологий искусственного интеллекта на пространстве СНГ был сделан в марте текущего года на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств по науке и образованию. Во время мероприятия парламентарии одобрили проект модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта».

Документ направлен на принятие единой терминологии и принципов использования ИИ в странах СНГ. Он создаст условия для внедрения технологий искусственного интеллекта в нашу жизнь, обеспечивая при этом государственную поддержку и соблюдение этических норм. Закон в будущем создаст общие правила, которые не будут противоречить национальным законодательствам.

Заключение. ИИ не может исключить человека из нормотворчества как творческой деятельности, но может быть использован на отдельных стадиях этого процесса с целью выработки оптимального правового регулирования. Правовой мониторинг, прогнозирование последствий принятий нормативных актов, планирование самой нормотворческой деятельности, создание текстов проектов, проведение их публичного обсуждения, экспертиз и официального опубликования нормативных правовых актов – могут стать первоочередными направлениями применения искусственного интеллекта.

1. Право.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/september/90188>. – Дата доступа: 27.11.2025.
2. How AI could write our laws [Electronic resource] : ChatGPT and other AIs could supercharge the influence of lobbyists—but only if we let them / Nathan E. Sanders, Bruce Schneier. – MIT Technology Review, 2023. – Mode of access: <https://www.technologyreview.com/2023/03/14/1069717/how-ai-could-write-our-laws/>. – Date of access: 27.11.2025.
3. Пашенцев, Д. А. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. – Нижний Новгород: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018. – 232-239 с.
4. Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center.gov.by/news/zavershilsya-tsikl-seminarov-po-rabote-s-ais-normotvorchestvo/>. – Дата доступа: 27.11.2025.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

T.H. Волот

Минск, Белорусский государственный экономический университет

Развитие цифрового государства является глобальным явлением в современном мире, кардинально меняющим парадигму взаимодействия между публичной властью и обществом. В Республике Беларусь этот процесс институализирован Указом Президента Республики Беларусь от 29.11.2023 № 381 «О цифровом развитии», определяющим стратегические направления цифрового развития в Республике Беларусь до 2030 года, включая перевод в электронную форму не менее 75% административных процедур [7]. Налоговая сфера, как критически важная для функционирования государства, становится одним из ключевых площадок для цифровой трансформации. Цифровизация проникает в самую суть налоговых отношений, трансформируя традиционные административно-правовые статусы их участников налогоплательщиков (как физических, так юридических лиц) и налоговых органов [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что научные работы белорусских авторов, комплексно посвященные правовому регулированию цифровизации налоговых отношений, остаются немногочисленными. Цель статьи – проанализировать, как цифровизация влияет на объем прав, обязанностей и ответственность субъектов налоговых отношений, выявить возникающие правовые коллизии и наметить перспективы гармонизации их статуса.

Материал и методы. Исследование основано на комплексном применении общенаучных (анализ, синтез, обобщение) и частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-правового и структурно-функционального [5, с. 8]. Нормативную базу составили Налоговый кодекс Республики Беларусь от 29.12.2009 № 71-З (Особенная часть) [6], Указ Президента Республики Беларусь от 29.11.2023 № 381 «О цифровом развитии» [7], локальные нормативно правовые акты Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (далее – МНС). Эмпирическую основу сформировали данные о внедрении электронных сервисов, опубликованные на официальном портале МНС [2], публичные выступления представителей госорганов [3; 8], а также аналитические материалы, обобщающие изменения в налоговом законодательстве Республики Беларусь 2025 года [6]. Сравнительный анализ позволил сопоставить подходы, применяемые в Республике Беларусь с мерами, применяемыми в ЕАЭС и других государствах [1].

Результаты и их обсуждение. Эволюция статуса налогоплательщика: от декларанта к пользователю цифрового сервиса. Цифровизация качественно меняет содержание обязанностей и расширяет права налогоплательщика.

1. Трансформация обязанностей. Классическая обязанность по самостоятельному исчислению и уплате налога дополняется необходимостью взаимодействия через цифро-